

Храня молчание, Дильфред обратил свои окрашенные в тёмно-зелёный божественные глаза на Царя Тлеющей Смерти. Он пристально всматривался «Божественными Глазами Глубин», словно пытаясь выведать и изобличить бездну Эльдмэйда, который специализировался на составлении планов и обведении врагов вокруг пальца.

Царь Тлеющей Смерти тоже не двигался и стоял с тростью на одном месте, лишь бросая богу углубления в ответ полный высокомерия взгляд своими магическими глазами.

– Позволь спросить тебя, узурпатор, – предельно серьёзным тоном заговорил Дильфред. – Я могу освободить тебя от оков контракта, навязанного владыкой демонов, своими божественными глазами и посохом. Захочешь ли ты в таком случае, будучи истинным врагом владыки демонов, предать Дильхейд?

– Ха-ха-ха, предлагаешь мне вместо этого встать на сторону Эквиса?

– Верно. Ты способен владеть полномочиями Бога-Отца Небесного гораздо лучше Носгалии. Если ты примкнёшь к Эквису, родится величайший враг владыки демонов за всю историю. Разве не в этом заключается твоё желание?

Стукнув дважды тростью об землю, Царь Тлеющей Смерти довольно ухмыльнулся.

– Вот уж не думал встретить здесь агента по переманиванию специалистов! А я смотрю у воли мира-то кишка тоже не тонка! Однако, важно ли для меня стать врагом владыки демонов в обмен на любимый Дильхейд и драгоценных учеников, спрашиваешь? Нет-нет, я даже не знаю, способен ли свершить нечто столь дерзкое, при своём малодушии. Кажется, будто от одних мыслей об этом я начинаю задыхаться.

Эльдмэйд нарочито прикоснулся к шее и сделал вид, что у него началась одышка.

– Тогда позволь задать тебе ещё один вопрос: чем, по-твоему, является Пригодный?

Царь Тлеющей Смерти вдруг замер и, опустив руки, ответил:

– Даже не знаю, уж слишком мало о нём информации, но, если пошедший против порядка владыки демонов – это непригодный, то его противоположностью должен быть – потворствующий порядку пригодный, но... – Эльдмэйд указал кончиком трости на Дильфреда, – ...в таком случае он ничем не отличается от вас, богов.

– Если ты станешь врагом владыки демонов, Царь Тлеющей Смерти, мы возвысим тебя до Пригодного.

В ответ на эти слова уголки губ Эльдмэйда приподнялись.

- Ты узурпировал силу Бога-Отца Небесного и подходишь на эту роль.

- Ха-ха-ха-ха, это приказ Эквиса?

- Верно.

- Занятно!

Дильфред направил Посох углублённых дум на Эльдмэйда и нарисовал его спиралью магический круг.

- Правильно ли я понял, что ты согласен?

Если Эльдмэйд кивнёт, бог углубления выстрелит Травяным Шипом Бездны в наложенный на первого «Зект» и разрушит магический контракт. Царь Тлеющей Смерти должен сгинуть в тот же миг, когда явно проявит намерение предать меня, но, похоже, что Дильфреду было чем это предотвратить.

- Впрочем, погоди, меня кое-что смущает.

Царь Тлеющей Смерти поднял один палец и ухмыльнулся.

- Я слушаю.

- Идея о моём переходе на сторону Эквиса неплоха. Весьма неплоха, очень даже неплоха, но неужели ты думаешь, что подобное тянет на решающий фактор?

- Чего ты хочешь?

- Разве не лучше будет Эквису стать моим, Царя Тлеющей Смерти, слугой? - с невозмутимым видом предложил Эльдмэйд.

Предельно серьёзное лицо Дильфреда на миг напряглось.

- Правильно ли я понимаю, что нашим переговорам конец?

- Ха-ха-ха, неужели ты думал, что я откажу в столь окольной форме? - спросил Эльдмэйд, словно это было очевидно, а Дильфред с подозрением взглянул на него божественными глазами. - Подумай сам. Называющиеся порядком шестерни и скопление множества богов Эквис действительно весьма силён. Но куда он следует порядкам, у него будут иметься естественные ограничения. Я же, Царь Тлеющей Смерти, смогу вывести его за грань системы и

даровать ещё большее могущество!

- И да, и нет. Если реализовать твою задумку, Эквис станет созданием за гранью порядка, а не волей мира.

- Точно, точно, точно, точно! Одни плюсы же! Не лучше ли выставить против непригодного более могущественного непригодного?

- Порождать одного непригодного, чтобы избавиться от другого - глупо.

- Ха-ха-ха, - посмеялся над этим Эльдмэйд. - А каким образом мудрец сможет стать его врагом, м-м? Если вы решите выйти против этого попирающего любые нормы создания, руководствуясь здравым смыслом, вы обречены на поражение! Ненормальность, безумие и бредовые идеи - единственный возможный способ противостоять ему. А раз так, свихнитесь и сейчас же отбросьте свои дурацкие порядки! Поймите, вершина, которую воля мира достигнет, если наконец отбросит эту волю, и есть...

Эльдмэйд высоко подпрыгнул, звучно приземлился и поднял руки над головой. Из парящего цилиндра вылетели бесполезные конфетти с ленточками и пролился бессмысленный свет.

- ...Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод!

Замолчав, Дильфред уставился на Царя Тлеющей Смерти божественными глазами, окрашенным в тёмно-зелёный цвет. Цилиндр упал на его голову.

- Давай объединим усилия, чего бы нам это ни стоило, Эквис. Я превращу нерешительного тебя в настоящее чудовище!

- Похоже, мои божественные глаза ошиблись, и я зря предложил тебе переговоры. Безумец никогда не прислушается к голосу разума.

Резко переменившись, Эльдмэйд смерил его пронзительным взглядом.

- Твои божественные глаза ошиблись? Ха-ха-ха, а действительно ли это так, бог углубления? Эти божественные глаза позволяют заглядывать тебе в бездну гораздо глубже любого другого бога, однако в понимании чужих сердец они малость чрезмерно педантичны. Нет-нет, всё это изначально было частью твоих соображений. Иными словами...

Сбоку от Эльдмэйда незаметно появилась лужа воды, из которой разлетелись брызги, резво вылетело и стрелой приблизилось к Царю Тлеющей Смерти водяное копьё. Однако он, наклонившись, уклонился от него.

- Ведя со мной диалог, ты дожидался подкреплений.

Дильфред наклонил Посох углублённых дум и нацелился им на основу Эльдмэйда. Едва Царь Тлеющей Смерти переключил своё внимание на него, как водяное копье, от которого он уклонился, изогнулось и пронзило его в спину.

- ...К...ха!.. - истекая кровью, Эльдмэйд схватил торчащий из груди наконечник копья. - Наказание примите - плюющие в небеса глупцы, порядку воспротивившиеся. С почтением же узрите Божий облик, - произнёс Царь Тлеющей Смерти творящие чудеса божьи слова.

Его тело окутал свет, и оно тут же стало меняться. Волосы засияли золотом, магические глаза окрасились в огненно-красный, за спиной собрались частицы магической силы и приняли форму световых крыльев.

- Покажись, бог погребения под водой. Да осудит тебя божественный меч Лордоюйэ.

Извергшееся из руки Царя Тлеющей Смерти золотое пламя превратилось в божественный меч, после чего Эльдмэйд резво запустил его в полёт, и он вонзился в лужу. Вода в ней взметнулась бурным фонтаном, из которого показался воин с водным телом неизвестной половой принадлежности. Это был бог погребения в воде Афрасиата, с которым некогда заключил пакт Царь Загробного Мира Иджес. Схваченное Эльдмэйдом копье обратилось в жидкость, которая вернулась обратно в руку бога погребения в воде, после чего превратилось снова в водное копье, и Афрасиата взял его на изготовку.

- Ни единого слабого места! - довольно сказал Эльдмэйд и взял в руки свой цилиндр. - «Баараа Бара».

Эльдмэйда окутал дым, и он тут же исчез, оставив после себя лишь парящий в воздухе цилиндр, который, вращаясь, двигался горизонтально и, словно во время фокуса, размножался. Получившиеся в итоге девять цилиндров снова испустили дым, в котором появилось девять Эльдмэйдов.

- Ни хитростей, ни трюков, - одновременно сказали девять Царей Тлеющей Смерти. - Восемь фальшивок и один настоящий. Попробуй угадать правильный ответ своими божественными глазами, бог углубления, - все девять испустили золотое пламя и взяли в руки божественный меч Лордоюйэ. - Кстати, сильнейший же я?

Дильфред заглянул в бездну того Эльдмэйда, который сказал это. От него действительно исходила магическая сила Бога-Отца Небесного, да и основа Эльдмэйда у него тоже была. Но лишь половина. Дильфред тут же перевёл взгляд на соседнего Эльдмэйда. От этого тоже исходила магическая сила Бога-Отца Небесного, но крайне слабая. Основу Эльдмэйда он тоже имел, однако лишь одну двадцатую её часть.

Взгляд бога углубления стал суровым, а выражение лица напряглось. Если хорошенько

подумать, то все они были настоящими, и он просто разделил свою основу. В этом не было никакого смысла в связи с тем, что, даже размножившись, он лишь ослабил себя. Рук у него стало больше, но из-за ослабления магической силы, они не смогут пробить защиту бога углубления. По факту он лишь увеличил количество целей, которых будет проще победить.

Однако Царь Тлеющей Смерти был как раз из тех, кто выставил бы подобное бессмысленным, а затем застал врага врасплох. Поэтому-то бог углубления и погрузился глубоко в раздумья. Что если он предвидел и это? Нельзя было исключать возможность того, что, выставляя это за нечто бессмысленное, он действительно делает то, в чём нет никакого смысла? Из-за того, что бог углубления мог заглядывать в бездну, его мышление, вероятно, крутилось вокруг одного места, подобно спирали.

– Ясно, ясно, ясно! Твои божественные глаза заглядывают глубоко, но кругозор у тебя узкий. Посоревнуемся в таком случае мелко и широко!

Эльдмэйдры пришли в движение до того, как Дильфред заглянул в бездну всех девятиерых. Афрасиата пронзил одного из них водном копьем, но тут же раздался по-дурацки звучащий хлопок, и его божий лик окутал дым.

Активировалось заклинание «Пон Порапо», и из дыма вышли утка и голубь.

Обычная показушная магия, которая не защищает от атаки, а только создаёт впечатление того, что удар не достиг цели. Нанося удар за ударом по утке с голубем, бог погребения под водой пронзил ещё одного Эльдмэйда, однако он тоже превратился в утку с голубем за счёт «Пон Порапо». Он получал урон и был в невыгодном положении, сражаясь в одиночку против двоих. Однако бог углубления ушёл в думы ещё глубже, а его божественные глаза засияли.

– Ха-ха-ха, не видишь дна, сколько не пытаешься заглянуть в бездну? Эта магия – неглубокая, поверхностная и пустая. Ну что, пришлось ли тебе по нраву «Баараа Бара» и «Пон Порапо», отлично понять которые сможет даже ребёнок, м-м?

Афрасиата ударил копьем, и ещё два Эльдмэйда превратились в уток и голубей. Дильфред не сводил божественных глаз с Эльдмэйда, имеющего половину основы. Должно быть, он заключил, что если Царь Тлеющей Смерти чего-то добивается, то ход должен сделать тем клоном, у которого осталась магическая сила. Однако в следующий миг этот Эльдмэйд применил «Баараа Бара», раздробив половину основы ещё сильнее и снова создав клонов.

– Ни хитростей, ни трюков.

Дым, утки, голуби и клоны. Бог углубления узрел магию настолько поверхностную, что заглядывать в глубины бездны было просто бессмысленно.

– Кстати, сильнейший же я?

- Ты - сбивающий с пути мираж. Иными словами - пустота.

Внезапно появившаяся прозрачная ткань обвилась вокруг Эльдмэйда. Распространившись, подобно паутине, она связывала всех - уток, голубей и клонов Эльдмэйда. Засиял свет, и в этом месте появились бесчисленные маленькие шестерни, которые приняли гуманоидную форму и превратились в утончённую даму, чьё нагое тело было обмотано тканью.

Это была богиня барьеров Ринолорос.

- Твоей целью было выдать нечто поверхностное за глубокое и истощить мои божественные глаза. Однако...

Снова сверкнул свет и позади Дильфреда появились маленькие бесчисленные шестерёнки, принявшие форму огромного глаза, который превратился в каменную статую. Явился бог магических глаз Джанэлдфокк.

- Бог магических глаз пристально смотрит вширь. Похоже, твоя магия, которую ты выдаёшь за поверхностную, действительно является таковой.

Дильфред направил посох на Эльдмэйда с самой большой частью основы.

- Ха-ха-ха, а что, если я выдаю её за «действительно поверхностную», а на самом деле она глубже, чем ты думаешь?

- Нет, я вижу тебя целиком - и ширину, и мелкость, - Бостум нарисовал магический круг. - На какое бы бесчисленное множество частей ты не разделялся, ключевая точка у тебя одна. Если пробить её, разрушено будет всё, - из божественного посоха вылетел Травяной Шип Бездны. - Потеряйся в спирали, узурпатор.

Все Эльдмэйды, связанные барьерной тканью Ринолорос, не обладают силой достаточной, чтобы выбраться из неё, в связи с тем, что его основа разделена на множество частей. Травяной Шип Бездны вонзился прямо в Эльдмэйда. Рана, казалось, была смертельной, и пролилось много крови. Однако он улыбался.

- Кровавое магическое копьё, секрет третий...

Вытекшая кровь превратилась в алые копия. Десять с лишним кровавых магических копий, высунувшихся из тела Царя Тлеющей Смерти, удлинились и пронзили плечо Дильфреда, грудь Ринолорос и Джанэлдфокка.

- «Разящий изнутри выпад».

Буйствующие копья разорвали окружающий барьер на куски и освободили Эльдмэйда.

– А ты, я смотрю, всё такой же любитель азартных игр. Не могу не поразиться тому, как ты рискуешь во время кризиса в Дильхейде.

Разрубив пространство, рядом появился одноглазый мужчина с копьём в руке – Царь Загробного Мира Иджес. Он выбросил Травяной Шип Бездны, который вонзился в тело Царя Тлеющей Смерти, до того, как он пронзил ключевую точку основы, за грань пространственно-временного континуума своим кровавым магическим копьём.

– ...Ты поставил на то, что придёт товарищ?

– Ха-ха-ха, я же говорил: «ни хитростей, ни трюков»! Я просто выигрывал время, заставляя тебя думать о том о сём.

В сопровождении многочисленных хлопков клонов Эльдмэйда стал окутывать дым. Из единственного парящего цилиндра вылетели конфетти и ленточки. Бог магических глаз сверкнул магическим глазом, а Ринолорос растянула барьерную ткань.

В миг, когда Иджес разрубил эту ткань своим копьём, бог погребения под водой Афрасиата атаковал его водным копьём. Кровавое магическое копьё отбивало его, но непрерывные удары Афрасиаты заняли руки Иджеса.

– Спираль пронзающий шип бездны.

Нацелившись на момент, когда разделившиеся божьи лики и основы Эльдмэйда снова сольются воедино, Дильфред выпустил божественный шип точно в цель.

Однако, словно преграждая ему путь, там появилась тёмная дымка.

– ...Гхи, гха-а-а... Гхи!.. – шип пронзил Царя Проклятий Кайхирама – мужчину с шестью рогами, растущими из головы, который словно подставился под шип вместо Эльдмэйда. – ...Ты... вынудил меня подставиться вместо себя... Царь Тлеющей Смерти. Ты хоть представляешь сколько раз уже это случалось со времён мировой войны? Довольно, я прокляну тебя...

– Ха-ха-ха, подставился по своей воле и упрекаешь меня? Похоже, ты сам не заметил, как обзавёлся новым фетишем вдобавок к мазохизму, а, Царь Проклятий?

«Баараа Бара» полностью развеялось, и соединившийся обратно Эльдмэйд достал трость из магического круга.

– Ко мне, пёс!! – едва он стукнул тростью об землю, как, лая, прибежал пёс с желеобразным телом. – Ха-ха-ха, наша родина в опасности. Так что давай-ка я хотя бы сегодня верну тебе прежний облик.

Царь Тлеющей Смерти щёлкнул пальцами и появилась огромная ткань. Она шустро целиком окутала пса, а, когда вновь раскрыла, он принял гуманоидную форму.

Приняв свой прежний облик мужчины без глаз, носа и рта, одетого в вычурную рясу и крупный головной убор, Царь Алых Надгробий Гилисирис недовольно взглянул на стоящего перед ним бога углубления.

– Эй, бог углубления. Меня бесит, как ты громко заявляешь, будто познал бездну, игнорируя меня!

Бог углубления не ответил на это и обратил божественные глаза на Четырёх Злых Царей.

– Эквис является скоплением множества богов. В небе мерцает «Солнечное Затмение Апокалипсиса», которое в назначенный час полностью уничтожит землю. Времени у вас почти не осталось, а владыки демонов нет рядом. Позвольте же спросить вас, путники: с помощью чего вы будете противостоять богам? – задал он им вопрос.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд.

Царь Загробного Мира Иджес бдительно взял магическое копьё на изготовку, Царь Проклятий Кайхирам, словно проклиная, положил стрелу на тетиву магического лука, а Царь Алых Надгробий Гилисирис принялся рисовать огромный магический круг.

– Хе-хе-хе, противостоять кому из вас?

– Не смей меня недооценивать, я прокляну тебя.

– Глупый вопрос.

– Ха-ха-ха, нет-нет, его можно понять. В конце концов Четыре Злых Царя проиграли владыке демонов. Целиком и полностью. С точки зрения тех, кто противостоит владыке демонов, мы растерявшие статус слабаки, всё равно, что рядовые солдаты. Не удивительно, что он нас ни во что не ставит, – Эльдмэйд опёрся на трость и скривил свой рот. – И тем не менее, я хоть и не уверен в своей памяти, но на всякий случай, если я вдруг забыл, не могли бы вы поделиться с нами...

Провокационно высунув вперёд лицо, Царь Тлеющей Смерти поднял брови. Цари Загробного Мира, Проклятий и Алых Надгробий сверкнули магическими глазами и взглянули на четырёх богов.

- А проигрывали ли мы вам хоть раз, м-м, слуги порядка?

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740062>